

6-20-2020

THEORETICAL PROBLEMS OF COGNITIVE STYLISTICS

Rusana Sinjapova Teacher

Almalyk branch of National University of Science and Technology "MISIS", Tashkent, Uzbekistan

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm>

 Part of the [English Language and Literature Commons](#), [Language Interpretation and Translation Commons](#), [Linguistics Commons](#), [Other Languages, Societies, and Cultures Commons](#), and the [Reading and Language Commons](#)

Recommended Citation

Sinjapova, Rusana Teacher (2020) "THEORETICAL PROBLEMS OF COGNITIVE STYLISTICS," *Philology Matters*: Vol. 2020 : Iss. 2 , Article 14.

DOI: 10.36078/987654441

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2020/iss2/14>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *Philology Matters* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

Русана Синжапова

Преподаватель английского языка кафедры
"Социально-гуманитарные и специальные
дисциплины" Алмалыкский филиал
НИТУ МИСиС

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ СТИЛИСТИКИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретическим проблемам когнитивной стилистики. Формирование стилистического направления в когнитивной лингвистике обусловлено общностью теоретических постулатов и некоторых понятий (интерпретация, концептуальная информация, выдвижение и т.п.), а также возможностью использования и творческого преломления многих понятий и методов анализа, разработанных в когнитивной лингвистике применительно к стилистическим исследованиям. Основное внимание уделяется когнитивным принципам распределения информации в тексте, когнитивным основаниям стилистических приемов, а также теориям когнитивной метафоры, ментальных пространств и концептуальной интеграции. В статье также доказывается, что есть все основания рассматривать когнитивную стилистику наряду с когнитивной семантикой и грамматикой как одно из важных направлений когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: когнитивная стилистика, когнитивный принцип, когнитивная метафора, концептуальная интеграция, ментальные пространства, структуры знания.

Rusana Sinjarova

Teacher, Social-humanitarian and Special Disciplines
Department, Almalyk branch of NUST MISiS

THEORETICAL PROBLEMS OF COGNITIVE STYLISTICS

ANNOTATION

The article is devoted to the theoretical problems of cognitive stylistics. The formation of stylistic trend in cognitive linguistics is determined by common theoretical postulates and some notions (interpretation, conceptual information, foregrounding and so on), and it is also due to the possibility of using and creative refraction of some notions and methods of analysis developed in cognitive linguistics, as applied to stylistic investigations. The main attention is paid to the cognitive principles of distributing information in the text, cognitive basis of stylistic devices, also great attention is paid to the theory of cognitive metaphor, mental spaces and conceptual integration. In the article it is also proved that there are all grounds to examine cognitive stylistics as one of the significant trends of cognitive linguistics as well as cognitive semantics and cognitive grammar.

Key words: cognitive stylistics, cognitive principle, cognitive metaphor, conceptual integration, foregrounding, knowledge structures.

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивная лингвистика - это лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий механизм, как когнитивный инструмент, представляющий собой систему знаков, играющих роль в репрезентации и трансформации информации [Кубрякова Е.С., 1996; 53]. Схожее определение представлено в работе Дзюбы Е.В, "когнитивная лингвистика представляет собой направление лингвистики, изучающее роль языка в процессе формирования, хранения и воспроизведения знаний человека о мире и о себе самом, т.е изучающее язык как механизм и инструмент познания" [Дзюба Е.В., 2018; 33]. Иными словами, когнитивная лингвистика стремится объяснить как хранятся знания о мире, и как они структурированы в языке в процессе коммуникации. Следовательно, данное лингвистическое направление обращается к вечно волновавшим языкознание темам: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека. Необходимо подчеркнуть, что когнитивная лингвистика, зародившаяся в 60-70-х годах двадцатого столетия, в настоящее время интенсивно развивается во многих странах мира, включая страны СНГ. Так, в нашей стране когнитивная лингвистика получила признание в начале двадцать первого века. Исследователями когнитивной лингвистики в Узбекистане, ведущими изыскания в русле данного направления, являются Ашурова Д.У, Юсупов У.К, Бушуй А.М, Сафаров Ш.С, Джусупов Н.М, Галиева М.Р, Агзамова Д.Б и др.

Когнитивная стилистика – это одно из новых направлений когнитивной лингвистики, активно развивающееся в настоящее время. Целью данной статьи является рассмотрение некоторых положений когнитивной стилистики и обоснование когнитивной стилистики как одного из направлений когнитивной лингвистики.

Формирование стилистического направления в когнитивной лингвистике обусловлено общностью теоретических постулатов и некоторых понятий (интерпретация, концептуальная информация, выдвижение и т.п.), а также возможностью использования и творческого преломления многих понятий и методов анализа, разработанных в когнитивной лингвистике применительно к стилистическим исследованиям. Как отмечает Н. Джусупов, в недрах когнитивного подхода к стилистике "уже успели сформироваться целый ряд теоретических концепций и положений, предлагающих когнитивное осмысление и решение как общетеоретических, так и отдельных практических вопросов стилистики" [Джусупов Н., 2011; 65].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В настоящее время когнитивная стилистика охватывает широкий круг вопросов [Ашурова Д., 2018; 107]:

- проблемы когнитивного стиля;
- проблемы концептуализации стилистических средств и текста;
- когнитивные принципы распределения информации в тексте;

- когнитивные основания стилистических приёмов;
- теория когнитивной метафоры в художественном тексте;
- теория концептуальной интеграции в художественном тексте и дискурсе;
- имплицативные аспекты текстовой коммуникации;
- теория релевантности, выдвижения, фигуры-фона в художественном тексте;
- активизация различных типов структур знания в художественном тексте.

Представляется, что этот перечень проблем не является окончательным и может быть дополнен такими проблемами как функционирование культурно-обуловленных концептов в художественном тексте и теория концептуальной интеграции применительно к стилистически маркированным единицам.

Ниже рассмотрим некоторые из них.

Одной из проблем когнитивной стилистики является *проблема когнитивного стиля*. Ключевой проблемой, на которую обратили внимание многие известные исследователи в области стилевого подхода, признается отсутствие ясного понимания, что стоит за конструктами «стиль» и «когнитивный стиль». Под когнитивным стилем понимается индивидуально-своеобразный способ переработки информации о своём окружении в виде индивидуальных различий восприятия, анализа, структурирования, категоризации, оценивания происходящего. Когнитивные стили, наряду с другими стилевыми образованиями – стилями обучения, мышления, интеллектуальными стилями и др. – признаются ограниченными со стороны средств их измерения. То есть они характеризуются достаточно «жесткой» привязкой к методике их диагностики, что приводит к очевидным трудностям в обобщении полученных эмпирических данных и теоретическом осмыслении результатов.

Существенной характеристикой ранних этапов изучения когнитивных стилей является применение корреляционных схем исследований, впоследствии заменяемое ориентацией на проверку экспериментальных причинно-следственных гипотез. Критике подвергаются существующие методические средства измерения когнитивного стиля – они слишком разнообразны, недостаточно между собой согласованы, многие не обладают необходимой валидностью и надежностью, что формирует запрос на разработку надежных и валидных методик.

Мы полагаем, что в настоящее время остро стоит вопрос актуальности дальнейшего изучения когнитивных стилей. С одной стороны, данная область долгое время находилась вне основных путей развития современной психологии, с другой – вопрос о стилях как предпочтениях в использовании когнитивных способностей остается до сих пор весьма важным. Многие авторы указывают, что когнитивные стили могут выступить основой построения единой теории взаимодействия познания и личности.

Когнитивные принципы распределения информации в тексте. Общеизвестно, что структура построения информации выполняет огромную роль как в процессе создания, так и в процессе восприятия речи. Как отмечает Е. Кудрякова, при обработке языковых знаний следует изучать не только те менталь-

ные репрезентации, которые возникают по ходу обработки или извлекаются из долговременной памяти, но и те процедуры или операции, которые при этом используются [Кубрякова. Е., 1996; 78]. Иными словами, при рассмотрении текста с точки зрения когнитивной лингвистики необходимо уделить огромное внимание когнитивным принципам распределения информации в тексте, которые представляют собой "когнитивные установки и ограничения прагматических принципов построения текста/ дискурса и разделения информации в тексте, последовательности ее подачи" [Кубрякова. Е., 1996; 78]. К таковым принципам относятся принцип иконичности, принцип распределения старой и новой информации, принцип выдвижения, принцип избыточности и принцип языковой экономии.

Остановимся на рассмотрении принципа иконичности. Первоначально следует подчеркнуть, что под термином "иконичность" понимается совокупность символических форм (знаков), посредством которых передается информация. С позиции художественного текста, принцип иконичности (the principle of iconicity) проявляется в изложении событий в тексте в том хронологическом порядке, в каком они имели место в действительности. Тем не менее, некоторые авторы довольно часто прибегают к нарушению принципа иконичности в художественном тексте с целью привлечь внимание и заинтересовать читателя. В качестве примера можно привести нарушение композиционной структуры текста. Так, многие тексты начинаются с кульминационного момента либо с развязки. Подобное явление (ахронологическое повествование) мы можем наблюдать в произведениях Уильма Фолкнера, в частности, в рассказе "Роза для Эмили", который начинается с похорон главной героини, что является концом рассказа.

Ещё одним принципом распределения информации в тексте является принцип выдвижения. Согласно Джусупову Н., суть принципа выдвижения состоит в том, что "в речевой ткани текста концентрируются определенные языковые элементы (приемы, схемы, фигуры), которые фокусируют внимание адресата и тем самым обеспечивают выделение наиболее важных смысловых компонентов информационной системы всего сообщения" [2011;71]. К основным средствам выражения принципа выдвижения в художественном тексте необходимо отнести сцепление, конвергенцию, эффект обманутого ожидания, логическое ударение, сильные позиции, повторы языковых единиц и т.д. Следует отметить, что изучение принципа выдвижения позволяет изучить когнитивные особенности распределения информации в тексте, что в свою очередь, определяет когнитивные особенности авторского стиля.

Следующей проблемой когнитивной стилистики является теория концептуальной метафоры. С точки зрения традиционной лингвистики понятие метафоры интерпретируется как фигура речи, основанная на уподоблении двух предметов, их аналогии. С развитием когнитивной лингвистики понятие метафоры было переосмыслено и введено понятие концептуальной метафоры. Впервые теория концептуальной метафоры была разработана и представлена Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Позже концептуальная метафора изучалась и

многими другими лингвистами (М. Блэк, А. Ричардс, Е. Кубрякова). Согласно Е.Кубряковой, концептуальная метафора- это "одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания" [Кубрякова. Е., 1996; 55].

Суть теории концептуальной метафоры состоит в том, что концептуальная метафора рассматривается как когнитивный механизм, состоящий из двух ментальных пространств: пространства-источника (*source-domain*) и пространства-мишени (*target domain*). В процессе взаимодействия двух ментальных пространств концептуальные признаки пространства-источника проецируются на пространство-мишень, в результате чего, пространство-мишень приобретает новый смысл.

Примером концептуальной метафоры может послужить выражение "*Love is death*". В данном примере к пространству-источнику относится концепт "*death*", а к пространству-мишени относится концепт "*love*". В результате взаимодействия двух пространств понятие "*love*" приобретает новый смысл, представляющий собой "*a strong feeling of admiration that makes a person mad and cruel, so that he/she can kill another person*". Следует подчеркнуть, что в большинстве анализируемых примеров концептуальной метафоры к пространству-источнику относятся более абстрактные понятия, а к пространству-мишени - объекты реальной действительности. Следовательно, к пространству-источнику могут относиться:

конкретные объекты (растения, деньги, жидкость, продукты питания); части тела, животные и чувства; деятельность и движение; место и пространство.

К пространству-источнику могут относиться: духовные ценности, качество и количество; эмоции, опыт и взаимоотношения; мысли и речь; чувства; субстанции.

Из всего выше сказанного следует подчеркнуть, что одной из основных функций когнитивной метафоры является не только создание нового значения, но и объяснение уже имеющегося значения. Когнитивная метафора используется, чтобы образовать пример неизвестной концептуальной области с помощью более знакомого концепта или явления. Как утверждают Лакофф и Джонсон, метафора- это один из важных инструментов для частичного объяснения того, что невозможно либо трудно объяснить полностью.

Следующей теоретической проблемой когнитивной стилистики является **теория ментальных пространств** (*Mental Space Theory*), которая была впервые представлена в книге "*Mental Spaces*", изданной в 1985 году. Основателем данной теории является французский лингвист Жиль Фоконье. Суть теории ментальных пространств состоит в том, что смысл любого предложения и текста можно извлечь путем применения анализа ментальных пространств. В свою очередь, ментальные пространства представляют собой "когнитивные структуры или сценарии, которые при восприятии текста мгновенно возникают в уме реципиентов" [Кубрякова. Е., 1996; 97]. Джураев Б, определяет ментальные пространства как области концептуального пространства, которые создаются язы-

ковыми единицами, содержащими и передающими определённую информацию. Следует подчеркнуть, что процесс создания ментальных пространств в подсознании реципиента (слушателя или читателя) происходит параллельно и в то же время неосознанно по мере восприятия информации. После того, как ментальное пространство построено оно связывается с другими ментальными пространствами, созданными в дискурсе. Далее ментальные пространства разрастаются внутри сети, а фоновые знания набираются и создаются в связи между полученными пространствами.

Итак, согласно теории ментальных пространств любое воспринятое предложение или текст в целом делится в нашем подсознании на два ментальных пространства: базовое или исходное пространство (based space) и фокусное или порождающее (possibility space). При этом между данными ментальными пространствами всегда устанавливаются различного рода связи (space triggers или space builders): пространственные, временные, причинно-следственные, гипотетические и т.д. Наряду с базовым и фокусным пространствами в нашем подсознании в процессе восприятия информации возникают дочерние пространства. Дочерние пространства - это ментальные пространства, выходящие за рамки реального мира в сторону нашего воображения, фантазии и предположений.

В целях наглядного объяснения теории ментальных пространств проанализируем предложение "*Mary thinks the teacher is strict*", применив данную теорию. Анализируемое предложение можно разделить на два ментальных пространства: базовое и фокусное. К базовому пространству относятся реальные объекты окружающего мира, т.е. "*Mary and teacher*". К фокусному пространству относится предположение *Mary* о том, что "*the teacher is strict*". К дочернему пространству относится гипотеза "*Mary thinks*". Следовательно, между базовым и фокусным пространствами возникает гипотетическая связь.

Отметим, что язык располагает различными средствами создания ментальных пространств (space-triggers): обстоятельствами времени и места, грамматическими формами глагола, вводными словами, условными частицами, вопросительными конструкциями и т. д. Они помогают ориентироваться в конфигурации ментальных пространств, определять базовое пространство, инициирующее другие пространства, и фокусное пространство, которое в данный момент строится или перестраивается. Данные языковые средства применяются весьма "экономно", так как с помощью одного высказывания, а нередко и слова, между ментальными пространствами могут устанавливаться связи одновременно по нескольким направлениям. Это, с одной стороны, обеспечивает преемственность референции в дискурсе, а с другой, позволяет оптимально дробить информацию так, что один и тот же элемент будет ассоциироваться с различными когнитивными доменами. Следует также подчеркнуть, что теория ментальных пространств является основой развития теории концептуальной интеграции.

Теория концептуальной интеграции является одной из следующих значимых проблем когнитивной стилистики. Теория концептуальной интеграции

ции (conceptual blending theory) представляет собой одно из новых направлений американской школы когнитивной лингвистики.

Основоположниками теории концептуальной интеграции являются лингвисты Ж.Фоконье и М.Тернер. Первые научные исследования в этой области проводились в начале 1990-х годов. Авторы данной теории определили концептуальную интеграцию как *"a basic mental operation that leads to a new meaning, global insight and conceptual compressions useful for memory and manipulation of ranges of meanings"* [Fauconnier G., Turner M., 1985; 37]. Иными словами, концептуальная интеграция представляет собой когнитивный механизм взаимодействия двух концептуальных пространств, в результате которого возникают новые значения и смыслы. Следует также подчеркнуть, что теория концептуальной интеграции воспринимается как продолжение развития теории концептуальной метафоры, разработанной и представленной американскими лингвистами М. Джонсоном и Дж. Лакоффом, а также продолжением теории ментальных пространств, разработанной Ж. Фоконье.

Согласно основателям теории, структура концептуальной интеграции основывается на «модели четырех пространств» (four-space model). Настоящая модель представлена двумя исходными ментальными пространствами (input spaces), общим пространством (generic space) и интегрированным пространством (blended space or blend).

Исходное пространство (input space)- ментальное пространство, включающее в себя концепт, несущий собственное лексическое значение и характеризующийся определенными концептуальными признаками. Следует подчеркнуть, что процесс концептуальной интеграции базируется в основном на двух исходных пространствах, но иногда их количество может увеличиться.

Общее пространство (generic space) - это общие концептуальные признаки, присущие и первому и второму исходному ментальному пространству. Необходимо подчеркнуть, что общее пространство в основном выявляется только после анализа исходных пространств.

Интегрированное пространство (blend)- это новое значение, которое появляется в результате проекции одного исходного ментального пространства на другое исходное пространство или в результате слияния их значений. Таким образом, бленд представляет собой продукт или результат концептуальной интеграции.

Из этого следует, что суть концептуальной интеграции заключается в следующем: два или три исходных ментальных пространства, содержащие определенные концепты соединяются воедино, образуя общее ментальное пространство. Общее ментальное пространство отображает общую абстрактную информацию исходных пространств. Параллельно образуется интегрированное пространство, включающее в себя новую информацию, т.е. новый смысл, полученный в результате объединения двух или трех исходных ментальных пространств.

Необходимо также подчеркнуть, что концептуальная интеграция облада-

ет определенными свойствами, которые необходимо учитывать. Так, Скребцова Т.Г выделяет следующие свойства концептуальной интеграции:

1. Процесс концептуальной интеграции предполагает использование и дальнейшее развитие существующих связей и аналогий между исходными пространствами.

2. При построении бленда некоторые общие элементы исходных пространств и аналоги «сплавляются вместе» (fused), другие — нет.

3. Проекция из исходных пространств является выборочной.

4. Для развития и обогащения бленда человек автоматически, сам того не сознавая, привлекает огромные массивы фоновых знаний.

5. Концептуальная интеграция может применяться повторно, так что полученный на каком-то этапе бленд может затем послужить в качестве исходного пространства

6. Структура бленда не заложена в исходных пространствах. Бленд представляет собой не набор «вырезанных» и «вставленных» элементов, а мысленную симуляцию, благодаря которой возникает принципиально новая структура.

7. Идеи и выводы, обусловленные структурой бленда, могут оказывать обратное воздействие на человека, побуждая его к пересмотру исходных пространств и своих убеждений.

8. Концептуальная интеграция может быть причиной определенных искажений, предвзятости в рассуждении и выводах, которую, однако, бывает трудно обнаружить вследствие машинальности, неосознанности данной операции. В сущности, данные свойства еще раз подчеркивают динамизм и высокий уровень сложности теории концептуальной интеграции.

Несмотря на то, что в настоящее время существует множество работ, посвященных изучению теории концептуальной интеграции, главной проблемой данной теории является вопрос о том, какие лингвистические единицы основаны на механизме концептуальной интеграции. Единственными хорошо изученными лингвистическими единицами с точки зрения теории концептуальной интеграции до настоящего времени являются метафора и метонимия. Тем не менее, наши наблюдения показывают, что принцип концептуальной интеграции заложен в основе многих языковых единиц (производные и сложные слова, фразеологические единицы), а также стилистических приемов (метафора, метонимия, аллюзия, антономасия, антитеза, эпитет, сравнение, перифраза и др).

Ещё одной теоретической проблемой когнитивной стилистики является **теория выдвижения**. Понятие выдвижения (foregrounding) впервые было определено в работах лингвистов русской формальной школы (Б.А. Ларин, Р. Якобсон) и пражского лингвистического кружка (Б. Гавранек, Я. Мукаржовский) как специальный прием создания поэтических текстов. В настоящее время помимо лингвистики текста данное понятие широко используется в когнитивной лингвистике, в частности, в когнитивной стилистике. Е. Кубрякова определяет выдвижение как концепт, характеризующий важность помещения на первый (передний) план по своей значимости той или иной языковой формы, которая

выступает в качестве поискового стимула, или «ключа» в процессах языковой обработки информации. Для современных когнитивных исследований характерно внимание к психологическим аспектам выдвижения также к той роли, которую выдвижение играет в процессах порождения и интерпретации текста. Психологическая реальность концепта выдвижения связывается с неожиданностью, удивлением, повышенным вниманием [Peer van 1986]. Эти признаки отличают понятие выдвижения от концепта выделенность и релевантность (*salience*).

Н. Джусупов отмечает, что теория выдвижения как важный теоретический конструкт современной стилистики в значительной степени определяется индивидуально-авторским характером процесса языковой девиации и коммуникативно-прагматическим потенциалом средств выдвижения, а также их приоритетной ролью в текстообразовании и репрезентации информации (как эксплицитной, так и имплицитной). Выдвижение как универсальное стилистическое явление может быть реализовано в различных сферах функционирования языка как с максимальной, так и минимальной степенью интенсивности. Выдвижение достигается разными способами: логическим ударением в живой речи, помещением языковой формы в значимые позиции текста (начало или конец), отклонением от обычного словоупотребления или за счет повтора одной и той же языковой формы.

Следующим не менее важным вопросом когнитивной стилистики являются *когнитивные основания стилистических приёмов*. Понятие стилистического приема является одним из основных понятий традиционной стилистики. По определению Гальперина И.Р., стилистический прием "есть обобщенное, типизированное воспроизведение нейтральных и выразительных фактов языка в различных литературных стилях речи" [Гальперин И., 1981; 47]. Типология стилистических приемов строится исходя из структурных и семантических особенностей этих языковых явлений. С точки зрения традиционной стилистики, существует множество классификаций стилистических приемов.

Когнитивный подход к изучению стилистических приемов позволяет рассмотреть стилистический прием как когнитивную структуру. В связи с этим необходимо определить понятие "когнитивной структуры". А.А. Кибрик рассматривает когнитивные структуры как структуры человеческого сознания, мышления и познания [Кибрик А., 1989; 126], В.Б. Касевич предполагает, что когнитивные структуры – структуры, создаваемые человеком в процессе переработки информации [Касевич В., 2002; 8]. Е.В. Иванова рассматривает понятие «когнитивная структура» как схему репрезентации знания, которая складывается из вербализованных и невербализованных знаний [Иванова Е., 2009; 10]. Мы вслед за Д.У. Ашуровой рассматриваем когнитивную структуру как структуру, представляющую собой совокупность ментальных, мыслительных процессов постижения неких структур знания и построения концептуальной картины мира [Ашурова Д., 2005; 8].

В основе формирования стилистических приемов положены определенные когнитивные принципы: принцип иконичности, принцип языковой экономии, принцип языковой избыточности. В связи с этим, с когнитивной точки зре-

ния стилистические приемы могут быть классифицированы исходя из принципа представления структур знаний (аллюзия, символ, антономазия, эвфемизм) и принципа концептуальной интеграции (метафора, метонимия, синекдоха, метафорический эпитет, сравнение, антономазия, аллюзия, перифраза).

Знание – понятие, широко обсуждаемое во всех работах по принципиальным проблемам когнитивной науки и охватывающее значительный спектр представлений, относящихся к итогам познавательной деятельности человека и результатам осмысленного им предметного опыта; иногда знание определяют как семантическое содержание ментальных репрезентаций или данных на уровне этих; иногда оно употребляется как синонимичное терминам «информация», «данные», «сведения» и т.п., но термин «информация» предполагает также нечто приходящее к человеку по разным каналам, передаваемое и кодируемое, обрабатываемое и перерабатываемое при поступлении в качестве разных ощущений, сигналов или стимулов в ходе восприятия мира, что далеко не обязательно. Необходимо подчеркнуть, что знание структурировано вокруг определенных блоков информации, представляющих систему взаимосвязанных концептов [Иванова Е., 2009; 28].

Формы представления знаний подразделяются на невербализованные и вербализованные. Под невербализованными формами репрезентации знания понимаются те средства переработки информации (ментальные репрезентации), которыми пользуется человек, не прибегая к помощи языка как такового: образы, «картинки», схемы [Таджибаева А., 2006; 91]. Вербализованные структуры знания подразделяются на две большие группы: лингвистические (знание языка) и энциклопедические, которые в свою очередь делятся на исторические, религиозные, мифологические, литературные и т.д. Самыми распространенными структурами представления знаний являются категории, образ-схемы, фреймы, сценарии и др.

Одной из задач когнитивной стилистики является изучение способов активизации структур знаний в художественном тексте. В этом плане стилистические приёмы выполняют весьма значительную роль. К примеру, такие стилистические приёмы, как аллюзия, символ, антономазия, эвфемизм активируют определенные структуры знаний [Ашурова Д., 2005; 7].

Как уже было сказано выше, еще одним весьма значимым принципом классификации стилистических приемов является концептуальная интеграция. Наше исследование показывает, что стилистическими приемами, основанными на механизме концептуальной интеграции, являются: метафора, метонимия, синекдоха, метафорический эпитет, сравнение, антономазия, аллюзия, перифраза.

На основании вышеизложенных теоретических проблем когнитивной стилистики, Джусупов Н.М выделяет целый ряд основных задач когнитивной стилистики:

- изучение стилистических приемов и стилистически маркированных средств в тесной связи с когнитивными процессами и когнитивными структурами;

– изучение стилистических категорий, а также целого ряда теоретических и практических проблем стилистики текста, через призму их лингвокогнитивного обоснования и осмысления;

– исследование когнитивных механизмов выбора языковых средств в процессе порождения речевых сообщений с учетом их функционально-стилевой дифференциации;

– исследование проблемы трансляции стилистической информации (процессы выбора, обработки, кодирования и декодирования) в свете применения когнитивных теорий и принципов;

– специальное исследование стилистически релевантных текстовых явлений в аспекте применения ведущих когнитивных теорий и принципов;

– исследование моделей и стратегий восприятия, понимания и интерпретации текста сквозь призму выявления когнитивно-стилистических особенностей экспликации его смыслового потенциала;

– изучение когнитивных особенностей индивидуального стиля автора речевого произведения (идиостиля);

– исследование когнитивно-стилистических особенностей репрезентации структур знания (концептуальные структуры, фрейм-структуры) в текстах разных функциональных стилей [2011;74].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует подчеркнуть, что стилистика имеет много точек соприкосновения с когнитивной лингвистикой и использует многие положения и понятия когнитивной лингвистики в целях наиболее адекватного стилистического анализа художественных текстов. В связи с этим, есть все основания рассматривать когнитивную стилистику наряду с когнитивной семантикой и грамматикой как одно из важных направлений когнитивной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.:просвещение, 1990
2. Ашурова Д.У. Новые тенденции в развитии стилистики // *Til va nutq system-sath talqinida: материалы науч.-теор. конф.* Самарканд: СамГИИЯ, 2005. С. 7–8.
3. Ашурова Д.У. стилистика в свете когнитивной теории//“Ўзбекистонда хорижий тиллар” илмий-методик электрон журнал, 2018. №2(21)
4. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1981.
5. Джусупов Н.М. Лингвокогнитивный аспект исследования символа в художественном тексте. Автореф. дис. канд. ... филол. наук. – Ташкент, 2006. – 26 с.
6. Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования, 2011. №3 (028)
7. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). – СПб.: СПбГУ, 2002. – 160 с.
8. Касевич В.Б. Языковые структуры и когнитивная деятельность // *Язык и когнитивная деятельность / АН СССР, Ин-т языкознания; [Редкол.: Р.М. Фрумкина (отв. ред.) и др].* – М., 1989. – С. 8–18.
9. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // *Вопр. языкознания.* – 1994. – № 5. – С. 126–140.

10. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. — М.: Изд-во филол. фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996
11. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. — СПб.:Филол.фак-т СПбГУ, 2011
12. Fauconnier. G. (1995) *Mental spaces*. Cambridge.
13. Fauconnier. G. & Turner. M. (2002). *The Way We Think*. New York: Basic Books.
14. Lakoff G., Johnson M. *Metaphor we Live by*. — Chicago: University of Chicago Press, 1980.

REFERENCES

1. Arnold I.V. *Stylistics of the modern English language*. — М.: Enlightenment, 1990
2. Ashurova D.U. New trends in the development of stylistics// *Materials of scientific-theoretical conference*. Samarqand: SSIFL, 2005. P. 7–8.
3. Ashurova D.U. Stylistics in the framework of cognitive theory//“Foreign languages in Uzbekistan” scientific-methodic e-magazine, 2018. №2(21)
4. Galperin A.I. *Stylistics of the English language*. —Moscow, 1981.
5. Jusupov N.M. Linguocultural aspect of symbol investigation in the literary text. Autoref. dis. cand. ... philol. sciences. —Tashkent, 2006. — 26 p.
6. Jusupov N.M. Cognitive stylistics: modern condition and actual questions of its investigation, 2011. №3 (028)
7. Ivanova E.V. Proverb pictures of the world (on the material of English and Russian proverbs). —Saint- Petersburg, 2002. — 160 p.
8. Kasevich V.B. Language structures and cognitive activity.— Moscow, 1989. — P. 8–18.
9. Kibrik A.A. Cognitive discourse analysis// *Questions of the linguistics*. — 1994. — № 5. — P. 126–140.
10. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z. and others. *Short dictionary of cognitive terms*— М.: Philological faculty of MSU named after M.V.Lomonosov, 1996
11. Srebtsova T.G. *Cognitive linguistics: lectures*. — Saint-P.:Filol.fac of Saint-PU, 2011
12. Fauconnier. G. (1995) *Mental spaces*. Cambridge.
13. Fauconnier. G., Turner. M. (2002). *The Way We Think*. New York: Basic Books.
14. Lakoff G., Johnson M. *Metaphor we Live by*. — Chicago: University of Chicago Press, 1980.